

Принятие наследства путем подачи нотариусу или иному уполномоченному лицу заявления наследника

Действующее российское гражданское законодательство (ст. 1153 ГК РФ), следуя правовым традициям, устанавливает два способа принятия наследства: 1) подача по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (формальный способ); 2) совершение действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства (фактическое принятие).

Безусловно, формальное принятие наследства обеспечивает большую определенность и стабильность отношений собственности, поскольку новый собственник имущества становится известным для участников гражданского оборота по истечении достаточно короткого срока (как правило, наследники, обратившиеся к нотариусу с заявлением, по получении свидетельства о праве на наследство сразу же обращаются за государственной регистрацией права собственности, если речь идет о недвижимом имуществе) и изменение субъектного состава в связи с выявлением новых наследников маловероятно.

Однако надлежащее осуществление права на принятие наследства путем подачи нотариусу или иному уполномоченному лицу заявления наследника требует учета ряда содержательных и формальных требований к названному заявлению.

Вопросы содержательной части заявления о принятии наследства разъясняются в п. 20 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утв. Правлением

Федеральной нотариальной палаты 28.02.2006 г. В соответствии с ним в заявлении указываются следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество (если оно есть) наследника и наследодателя;
- дата смерти наследодателя и последнее место жительства наследодателя;
- волеизъявление наследника о принятии наследства;
- основание (я) наследования (завещание, родственные и другие отношения);
- дата подачи заявления.

В заявлении указываются также иные сведения в зависимости от известной наследнику информации (о других наследниках, о составе и месте нахождения наследственного имущества и пр.).

При этом умышленное сокрытие кем-либо из наследников факта существования остальных наследников или кого-либо из них может повлечь признание выданного свидетельства о праве на наследство недействительным (в связи с восстановлением срока для принятия наследства или установлением факта принятия наследства). Кроме того, подобные действия наследника могут послужить основанием для признания этого наследника недостойным в соответствии со ст. 1117 ГК РФ [1, с. 745; 2, с. 119].

Получение соответствующих сведений нотариусу необходимо для реализации обязанностей и прав, закрепленных ст. 61 Основ законодательства о нотариате. В соответствии с ней нотариус, получивший сообщение об открывшемся наследстве, обязан известить об этом тех наследников, место жительства или работы которых ему известно. Нотариус может также произвести вызов наследников путем помещения публичного извещения или сообщения об этом в средствах массовой информации. Как видно, размещение публичного извещения или сообщения об открывшемся наследстве не является обязанностью нотариуса.

Законодательство не предусматривает перечня документов, которые должны быть предъявлены вместе с заявлением о принятии наследства для того, чтобы оно было принято.

На практике некоторые нотариусы не принимают заявления наследников ввиду отсутствия у последних на момент обращения свидетельства о смерти, документов, подтверждающих родственные отношения, правоустанавливающих документов на имущество. В результате обратившиеся наследники могут пропустить срок для принятия наследства.

Подобные случаи уже являлись предметом судебных споров, позиция судебных органов наглядно прослеживается из следующего примера.

Так, истцы обратились в суд с иском к ОМС «Комитет по управлению имуществом города Каменска-Уральского» о восстановлении срока для принятия наследства, открывшегося со смертью 08.04.2006 И., 1967 года рождения. В обоснование иска указали, что пропустили срок для принятия наследства по уважительной причине – в связи с отсутствием правоустанавливающих документов на наследственное имущество.

В судебном заседании истец Б. заявленные исковые требования поддержала. Суду пояснила, что И. приходился ей супругом и отцом Т. И. был объявлен умершим по решению суда от 28.03.2006. Приблизительно через месяц после вынесения решения суда третье лицо – Х. (тетя И.) выслала ей копию решения суда и незаверенные копии правоустанавливающих документов на наследственное имущество. Наследством является 1/3 доля в праве собственности на квартиру, собственником оставшихся 2/3 долей является Х., все документы на квартиру находятся у нее. С имеющимися у нее документами она (Б.) обратилась к нотариусу Агеенко В.П., однако заявление о принятии наследства у нее не приняли, пояснив, что необходимо представить в числе прочих документов подлинники правоустанавливающих документов на квартиру. Она неоднократно обращалась к Х. с просьбами представить ей документы для

обращения к нотариусу, но ей было отказано: Х. говорила, что уже выслала все необходимые для оформления наследства документы. Она обращалась в БТИ и прокуратуру по месту жительства Х., но получить документы так и не смогла.

Истец Т. в судебное заседание не явилась, просила рассмотреть дело в ее отсутствие, исковые требования поддержала. В предварительном судебном заседании дала пояснения, аналогичные пояснениям Б.

Третье лицо – Х. полагала необходимым в удовлетворении иска отказать. В судебном заседании пояснила, что она является тетей объявленного умершим И. Его супруга Б. и дочь Т. его не искали, с момента его смерти за долю квартиры, на которую претендуют, не платили. Подлинники правоустанавливающих документов на наследственное имущество действительно находятся у нее. В сентябре 2006 года истцы просили у нее документы, она предложила им приехать и заверить у нотариуса копии документов, но они отказались. Полагала, что срок для принятия наследства пропущен ими без уважительной причины.

Решением суда постановлено исковые требования Б., Т. к ОМС «Комитет по управлению имуществом города Каменска-Уральского» удовлетворить.

Судебная коллегия по гражданским делам Свердловского областного суда, рассмотрев в кассационном порядке данное дело, отменила решение суда первой инстанции и направила дело на новое рассмотрение. При этом коллегия среди прочих оснований к отмене решения указала: анализ норм ГК РФ и Основ законодательства о нотариате позволяет сделать вывод о том, что для принятия наследства достаточно обратиться с заявлением о его принятии, при этом предоставление вместе с заявлением правоустанавливающих документов на открывшееся наследство не требуется [4].

Указанная позиция разделяется и в юридической литературе. При этом подчеркивается, что нотариус обязан принять

заявление наследника, но наследственное дело может быть заведено нотариусом только при наличии документов, подтверждающих факт смерти наследодателя, не может быть выдано до предъявления необходимых документов и свидетельство о праве на наследство [1, с. 746; 2, с. 118–119; 3, с. 142–143].

Н.И. Остапюк в связи с распространенностью случаев нарушения нотариусами прав наследников предлагает включить в ст. 62 Основ законодательства о нотариате следующую норму: «Нотариус обязан принимать заявления о принятии наследства (либо об отказе от него) от любых граждан. При этом нотариус устанавливает личность обратившегося к нему гражданина, выясняет его дееспособность, а также проверяет полномочия в случае, если заявление подается через представителя (на основании абз. 3 п. 1 ст. 1153 ГК РФ). Отказ нотариуса в получении от наследника заявления о принятии наследства (об отказе от наследства) не может быть мотивирован отсутствием у наследника доказательств, подтверждающих факты, указанные в ст.ст. 72, 73 Основ законодательства РФ о нотариате, а также иных документов, необходимых для выдачи свидетельства о праве на наследство» [3, с. 143].

Оценивая высказанное предложение, следует обратить внимание на два обстоятельства. Во-первых, необходимость установления нотариусом личности обратившегося к нему гражданина, выяснения его дееспособности, а также проверки полномочий в случае, если заявление подается через представителя, прямо следует из основных правил совершения нотариальных действий (ст. 42, 43 Основ законодательства РФ о нотариате). При этом указанные правила не следует понимать ограниченно, как относящиеся исключительно к нотариальным действиям, прямо перечисленным в ст. 35, 36 Основ. Нет препятствий к их применению и при совершении нотариусом иных действий, в том числе при принятии заявлений о принятии наследства. Во-вторых, ст. 72, 73 Основ, устанавливая обязанность нотариуса проверить факт смерти наследодателя,

время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, наличие завещания, выяснить круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, состав и место нахождения наследственного имущества, относят ее исполнение к моменту выдачи свидетельства о праве на наследство, а не принятию заявления наследника. Указанные моменты не совпадают: если заявление должно быть подано, по общему правилу, в течение шести месяцев со дня открытия наследства (п. 1 ст. 1154 ГК РФ), то свидетельство о праве на наследство выдается, наоборот, по общему правилу, по истечении шести месяцев с момента открытия наследства (п. 1 ст. 1163 ГК РФ). Необоснованность требовать у наследника доказательств, подтверждающих факты, указанные в ст. 72, 73 Основ, подтверждается также тем, что если один или несколько наследников по закону лишены возможности представить доказательства отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию, они могут быть включены в свидетельство о праве на наследство с согласия всех остальных наследников, принявших наследство и представивших такие доказательства (ст. 72 Основ). В данной норме речь идет о наследниках, подавших заявления о принятии наследства, но не располагающих на момент выдачи доказательствами отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию. Все это говорит не о наличии законодательного пробела, а о грубом нарушении нотариусами норм материального права, в связи с чем введение специальной нормы права представляется нецелесообразным.

Отдельного внимания заслуживает вопрос об ограничении срока представления документов, подтверждающих факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию по закону лиц, подавших заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство, наличие завещания, поз-

воляющих выяснить круг лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве, состав и место нахождения наследственного имущества, сроком на принятие наследства. Так, Н.И. Остапюк считает, что указанные документы нотариус должен требовать непосредственно перед истечением срока на принятие наследства, не рассматривая при этом последствия непредставления в указанный срок названных документов [3, с. 143–144]. Очевидно, что непредставление документов, подтверждающих факт смерти наследодателя, время и место открытия наследства, наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию, и других, в установленные на принятие наследства сроки не должно рассматриваться как основание для исключения данного лица из числа наследников. В данном случае наследник реализует свое право на получение свидетельства о праве на наследство (п. 1 ст. 1162 ГК РФ) и временным промежутком не ограничен.

В соответствии с п. 1 ст. 1153 ГК РФ, если заявление наследника передается нотариусу другим лицом или пересылается по почте, подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия (п. 7 ст. 1125 ГК РФ), или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности в соответствии с п. 3 ст. 185 ГК РФ.

В п. 23 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, утв. Правлением Федеральной нотариальной палаты 28.02.2006 г., разъясняются особенности принятия заявления наследника, отправленного по почте. Так, говорится, что при отправлении заявления по почте оно считается поданным в срок, установленный для принятия наследства, если оно сдано оператору почтовой связи до истечения установленного срока, то есть датировано числом до последнего дня срока включительно. К наследственному делу приобщается конверт со штампом, на котором указана дата отправления поступившего заявления. Если к нотариусу по месту открытия наследс-

тва указанное заявление наследника поступило по истечении установленного для принятия наследства срока, то срок для принятия наследником наследства не считается пропущенным.

Последствия ненадлежащего оформления заявления разъясняются в п. 29 Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав. Если нотариусу по месту открытия наследства заявление наследника о принятии им наследства передано другим лицом, а подлинность подписи наследника на заявлении не засвидетельствована в установленном порядке, нотариус для реализации прав наследника должен разъяснить в письменном виде лицу, доставившему заявление, порядок и срок надлежащего оформления такого заявления. Наследнику, направившему ненадлежаще оформленное заявление по почте, нотариус должен соответствующее разъяснение переслать по почте и при наличии возможности дать необходимое разъяснение по телефону.

Если до истечения срока, установленного для принятия наследства, новое заявление, оформленное в соответствии с требованиями закона, от наследника не поступило, то ранее принятое заявление, не оформленное надлежащим образом, не может свидетельствовать о принятии этим наследником наследства с соблюдением установленного для принятия наследства срока.

Между тем обращение к судебной практике применения норм ГК РФ об особенностях принятия заявления наследника, отправленного по почте, не подтверждает следование судами и самими нотариусами указанным разъяснениям.

Так, Б. обратилась в суд с исковым заявлением к А. об установлении факта непринятия наследства, ссылаясь на то, что 14 мая 2007 г. умерла ее родная сестра, после смерти которой открылось наследство. В установленный срок она, истец, обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства. При жизни, 6 августа 1987 г., наследодатель составила завещание в

пользу ответчика, однако последняя по почте направила нотариусу заявление о принятии наследства из Новой Зеландии, подпись ответчика в заявлении о принятии наследства в нарушение абз. 2 п. 1 ст. 1153 ГК РФ нотариально не удостоверена. Впоследствии истец изменила свои требования, просила, в частности, признать заявление о принятии наследства, поданное ответчиком, недействительным.

Суд, установив, что заявление А. о принятии наследства подано в установленный законом шестимесячный срок, нотариусом принято, заведено наследственное дело, подлинность заявления А. у нотариуса сомнений не вызвала, отказал истцу в удовлетворении иска [5].

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда, рассматривая данное дело по кассационной жалобе истца, не нашла оснований для отмены решения суда.

При этом в кассационном определении подчеркивалось, что довод жалобы о том, что заявление, поступившее к нотариусу, содержит подпись А., не заверенную нотариально, что противоречит абз. 2 п. 1 ст. 1153 ГК РФ и влечет признание его недействительным, не опровергает выводов суда о принятии наследства наследником по завещанию.

Доказательств того, что воля А. была направлена на принятие наследства либо факта того, что она не желала принимать наследство, что является существенным условием для данных правоотношений, материалы дела не содержат. Напротив, последующие действия А. – выдача доверенности, заверенной нотариусом Новой Зеландии 21 января 2008 г., свидетельствуют о желании А. принять наследство [6].

Такой подход следует признать правильным. Во-первых, положение о том, что принятое заявление, не оформленное надлежащим образом, не может свидетельствовать о принятии этим наследником наследства с соблюдением установленного для принятия наследства срока, установлено актом, имеющим рекомендательную силу, непосредственно в ГК РФ оно

не содержится. Во-вторых, в данной ситуации представляется допустимым в порядке аналогии закона применять тот же принцип, что установлен для оценки незначительных нарушений порядка составления, подписания или удостоверения завещания. ГК РФ установлено, что не могут служить основанием недействительности завещания опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя (п. 3 ст. 1131).

Если при личном обращении к нотариусу проблем с составлением о принятии наследства не возникает, то при передаче заявления нотариусу другим лицом или пересылке его по почте, в особенности в тех случаях, когда подпись наследника на заявлении не засвидетельствована нотариусом, должностным лицом, уполномоченным совершать нотариальные действия, или лицом, уполномоченным удостоверить доверенности, значительно повышается вероятность включения в заявление неверных формулировок, последствием чего является непризнание за подобным заявлением качества заявления о принятии наследства либо выдачи свидетельства о приобретении наследства.

Так, рассматривая заявление о признании незаконным постановления нотариуса об отказе в выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию, обязанности совершить нотариальное действие, суд установил, что Т. направила в адрес нотариуса заявление от 31.10.2005 г., содержащее просьбу рассмотреть вопрос о вступлении в права на квартиру умерших супругов Г. и направить ответ. Письмом от 12.11.2005 г. нотариус уведомила Т. о том, что завещания супругов Г. от 04.03.1999 г. отменены, после их смерти заведены наследственные дела на основании завещаний, составленных не в пользу Т. Постановлением нотариуса от 09.06.2008 г., вынесенным после признания завещаний, на основании которых были заведены наследственные дела, недействительными, было отказано Т. в

выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию на имущество Г. в связи с пропуском срока для принятия наследства.

Суд посчитал постановление нотариуса соответствующим требованиям законодательства, поскольку Т. не было подано нотариусу заявления о принятии наследства, отвечающего требованиям п. 1 ст. 1153 ГК РФ, а именно заявления о принятии наследства либо содержащего просьбу о выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию. Кроме того, на заявлении подпись Т. не засвидетельствована уполномоченными на то лицами [7].

Оставляя решение суда первой инстанции без изменения, Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда указала, что из текста заявления не следует, что Т. принимает наследство, она лишь просит рассмотреть вопрос о вступлении в права наследования. На данное заявление ей был дан ответ о том, что наследником она не является, так как имеются завещания от имени Г. в пользу других лиц. Поэтому нотариус правильно указал, что данное заявление не является заявлением о принятии наследства [8].

Список литературы

1. *Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В.* [и др.] Гражданское право: учебник / Под ред. А.П. Сергеева. В 3 т. Т. 3. М.: ТК Велби, 2009.
2. *Зайцева, Т.И.* Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т.И. Зайцева, П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2009.
3. *Остапюк, Н.И.* Нотариальная защита прав граждан на имущество, переходящее в порядке наследования / Н.И. Остапюк. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2008.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 06.09.2007 г. по делу

№ 33-6404/2007 // Официальный сайт Свердловского областного суда [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.ekbobsud.ru/show_doc.php?id=18804

5. Решение Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 30.06.2008 г. по делу № 2-1079/08 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска, 2008.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 21.08.2008 г. по делу № 33-6772/2008 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска, 2008 г.

7. Решение Центрального районного суда г. Челябинска от 27.06.2008 г. по делу № 2-1968/08 // Архив Центрального районного суда г. Челябинска, 2008.

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 29.07.2008 г. по делу № 33-5737/2008 // Архив Центрального районного суда г. Челябинска, 2008.